В доме семьи Хуо горел свет.

На длинном П-образном диване в гостиной сидели старый мастер Хуо, Хуо Мингуан, Лю Тунцзя, Хуо Минлян, Хуо Ифань и его брат Хуо Иян. К удивлению, Лю Лексиан тоже был на месте.

Хуо Цзиньяо бросил на Лю Лексиана безучастный взгляд, а затем посмотрел на старого мастера Хуо.

"Дедушка, Цинцан вернулся".

Старый Мастер Хуо посмотрел на него и ответил: "Хм".

Су Цинган почувствовала странную атмосферу, когда вошла в дом. Однако она думала о другом.

Она не вернулась ни на Новый год, ни на Первый фестиваль полнолуния. Она позвонила старому мастеру Хуо, чтобы поздравить его с Новым годом, но предположила, что старый мастер Хуо, вероятно, все еще недоволен ее отсутствием.

"Дедушка!" Су Цинган сделала шаг вперед, чтобы поприветствовать старейшин.

Остальные вежливо ответили ей. Только Лю Тунцзя холодно фыркнула и отвернула лицо.

Су Цинган всегда знала, что она не нравится Лю Тунцзя. Она задумалась на мгновение и посмотрела на Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо сделал два шага вперед, обнял Су Цинган за талию и сказал: "Мама, Цинган устала. Она сегодня прилетела сюда из города Линь. Я отведу ее наверх, чтобы она отдохнула".

"Да, она, наверное, устала". Видя, как Хуо Цзиняо защищает Су Цинган, Лю Тунцзя разозлился еще больше. "Как она может не устать? Она весь день там торчит".

Хуо Цзиньяо бросил взгляд на Лю Лексиана. Лю Лексиан пожал плечами, на мгновение посмотрел в глаза Хуо Цзиняо и отвернулся, притворяясь беспечным.

Хуо Цзиньяо слабо улыбнулся, не обращая внимания на своего ненадежного кузена, который любил доставлять неприятности.

"Дедушка, самолет Цинсана вылетел из города Линь сегодня утром. Она прибыла в обед. Она не вернулась домой, потому что ее мать и дедушка приехали с ней".

Хуо Цзиньяо не смотрел на Лю Тунцзя. Он сказал старому мастеру Хуо: "Дед Цинсана - Ли Юнфэн, бывший председатель группы Ли в городе Линь.

На этот раз он и мать Цинсана вместе приехали в город Ронг, чтобы навестить нашу семью."

"Навестить нас? О, это, наверное, слишком много для нас. Они уже здесь, но вместо того, чтобы навестить нас, они позволили своей дочери болтаться с тобой. Они явно не уважают нас. Мы не заслуживаем их визита".

Лю Тунцзя не любила Су Цинсана. Ей было трудно изменить свое мнение по этому поводу.

"Они не пришли сюда сразу после того, как сошли с самолета, потому что, согласно традиции

города Линь, нельзя посещать родственников после полудня. Поскольку они не смогли приехать сюда, я взял их с собой, чтобы они осмотрели город сегодня днем".

"Дедушка не будет возражать против такой мелочи, верно?"

"Юнфэн, мой брат, здесь?" Старый мастер Хуо уже несколько раз встречал старого мастера Ли. "Отлично. Мы сможем встретиться завтра".

Лю Лексиан не мог спокойно смотреть, как Старый Мастер Хуо безоговорочно защищает Хуо Цзиньяо. Поэтому он фыркнул и сказал: "Я не видел дедушку моей двоюродной тещи сегодня днем. Кузен, ты его где-то спрятал?".

Он говорил так, будто хотел задать простой вопрос, но взгляд его глаз был провокационным.

Выражение лица Лю Тунцзя стало еще более кислым. Хуо Цзиньяо по-прежнему не смотрел на нее.

"Дедушка, не волнуйся", - сказал он старому мастеру Хуо. "Они навестят тебя завтра утром".

Старый мастер Хуо кивнул. Он встречался с Ли Юнфэном один или два раза, и у него сложилось хорошее впечатление о нем.

"Но разве вы не говорили мне, что..." У него все еще оставался вопрос.

"Дедушка!" Хуо Цзиньяо прервал деда. "Если ты хочешь узнать об этом, я поговорю с тобой позже в кабинете. А сейчас я должен отвести Цинган наверх, чтобы она немного отдохнула. Она очень устала".

Прежде чем Старый Мастер Хуо кивнул, Лю Тунцзя не мог не начать говорить.

"Что нельзя сказать прямо здесь? Почему вы должны идти в кабинет, чтобы говорить об этом?" Она очень недружелюбно посмотрела на Су Цинсана и продолжила: "Ты пытаешься скрыть что-то подозрительное?"

Услышав ее слова, люди в гостиной приняли разные выражения.

Старый мастер Хуо был немного недоволен, но ничего не сказал. В конце концов, Лю Лексиан тоже был в комнате. Он не хотел смущать Лю Тунцзя перед молодыми людьми.

Остальные выглядели так, будто смотрели шоу. Хуо Мингуан не был согласен со своей женой, но решил не вступать в разговор.

Су Цинган слегка нахмурила брови. Ее красивое лицо не выражало ничего особенного.

По дороге домой она поговорила об этом с Хуо Цзиньяо. Ранее, когда она еще была в городе Линь, она уже говорила об этом Хуо Цзиньяо.

Она попросила его пока не рассказывать семье о том, что с ней произошло.

Су Чэнхуэй, ее отец, подменил ее с другой девочкой, когда она родилась, чтобы отомстить матери.

Су Цинсана это не смущало. Для нее не было большой проблемой сообщить об этом семье Хуо.

Однако Ли Цяньсюэ заранее предупредила ее, что таким отцом, как Су Чэнхуэй, гордиться не стоит, хотя она и не испытывает стыда из-за этого.

Если семья ее мужа узнает, что ее собственный отец так с ней поступил, то они могут никогда не проявить к ней уважения.

Поэтому они обсудили, как объясниться с семьей Хуо.

По дороге домой Су Цинган рассказала об этом Хуо Цзиньяо. Она попросила его рассказать своей семье то, что Ли Цяньсюэ рассказала семье Ли.

Его семья узнает, что двух детей перепутали. Что касается того, как и почему это произошло, никто не будет пытаться выяснить все подробности.

"Мама". Выражение лица Хуо Цзиньяо изменилось, как только он услышал слова Лю Тунцзя. "Здесь нечего скрывать. Просто Цинган устала. Я хочу, чтобы она немного отдохнула".

"Она устала? Почему она не пришла домой раньше, если так устала? Почему она даже не пришла домой к ужину? Я понимаю. Сейчас тебя волнует только ее семья. Разве мы для тебя что-то значим?

"Разве она не незаконнорожденная дочь? Почему люди из семьи Ли так охотно приезжают к нам из-за незаконнорожденной дочери?

Навестить нас? Правда? Они ведь не пытаются нажиться на нас? В конце концов, эта незаконнорожденная дочь из их семьи теперь вышла замуж в нашу семью".

Ее слова звучали так агрессивно. Даже Су Цинсану было невыносимо слушать это, не говоря уже о Старом Мастере Хуо.

Она приготовилась спорить с Лю Тунцзя. Однако Хуо Цзиньяо сжал ее руку и не дал ей говорить. "Мама, - сказал он, - ты закончила? Если да, то я собираюсь отвести Цинсана наверх. Что касается тех сомнительных вещей, как ты сказала, мы, конечно, будем говорить о них в тайне."

"Ты..."

Лю Тунцзя была в ярости. Она сказала: "Я еще не закончила. Я просто хочу знать, значит ли эта семья еще что-то для вас двоих, и значу ли я, ваша мать, еще что-то для вас".

Я задала всего несколько вопросов". Что? Вы не уверены в себе? Разве я сказала что-то не так? Они даже не приезжали сюда, когда вы поженились. Так почему они посещают нас сейчас? Не потому ли, что им что-то от нас нужно?"

http://tl.rulate.ru/book/36344/2084918